

ВОЗЗВАНІЕ

Ко вѣсьмъ рабочимъ и Бѣднѣйшему населенію горѣда Тифлиса.

Стонъ и вопли нашихъ голодныхъ матерей, женъ и дѣтей заставляетъ насъ, измученныхъ нуждой и голодомъ въ неувѣрнѣе физическихъ силъ, оставить работу.

Уже второй годъ мы хронически не получаемъ по 3 мѣсяца и безъ того недостаточнаго для существованія жалованья.

Управа, не желая беспокоить имущіе классы очевидно, во вѣсьмъ гор. Тифлисѣ: считаетъ самыми богатыми банкирами городскихъ рабочихъ (получающихъ 250—600 руб. въ мѣсяць, когда покупательная сила рубля 1 коп.) у которыхъ она дѣлаетъ принудительный заемъ въ размѣрѣ 3-хъ мѣсячнаго оклада.

Пока можно было терпѣть, пока намъ довѣряли въ кредитъ, пока имѣли хоть что-нибудь, мы продавали послѣднюю рубаху и терпѣли зная, что наша забастовка ужасно отразится на городской бѣднотѣ.

Средства всѣ изсякли, но, мы все же долго продолжали нести свой тяжелый крестъ, оставаясь на своихъ ностахъ.

Рабочіе падаютъ съ ногъ отъ голода.

Послѣдніе дни мы являемся свидѣтелями ряда обмороковъ обезсилѣвшихъ отъ голода городскихъ служащихъ.

Вездѣ вы увидите, бѣдныхъ обезсиленныхъ голодныхъ служащихъ, просящихъ одолжить имъ мелочь на полфунта чаи.

23-го Февраля, во время работы, служащій упалъ въ обморокъ. Когда ему всыпали камфору и привели его въ чувство, измученный голодовкой, бѣдный, изнемогающій онъ сказалъ: „Дайте хоть что нибудь поѣсть. Я четвертый день не ѣлъ!“

Даже инженеры въ своихъ официальныхъ докладахъ констатируютъ, что ежедневно десятки рабочихъ падаютъ буквально съ ногъ отъ голода.

Въ одномъ Городскомъ учрежденіи изъ 7000 полугодовыхъ безработныхъ бѣженцевъ переболѣло сыпнымъ тифомъ 54 бѣженца, а изъ 97 служащихъ переболѣло 94, которые послѣ тифа, не получивъ жалованья сразу уволились и тотчасъ же выбрасывались изъ общежитія на мостовую.

Изъ 64 Служащихъ въ одномъ учрежденіи 13 погибло отъ холеры и тифа за нѣсколько мѣсяцевъ.

Трупы погибшихъ товарищей валялись днями, послѣ чего ихъ безъ гроба, голыми, предавали землѣ.

И когда голодные, выброшенные на улицу рабочіе обращались въ Управу, имъ отвѣчали: — „Нѣкогда. Приходите завтра. Загляните черезъ пару дней.“

Наши товарищи, уволенные съ юля мѣсяца, понинѣ не могутъ получить причитающіяся имъ ликвидационныя.

Заявленія сотни голодныхъ нашихъ товарищей по 6 мѣсяцевъ гуляли по портфелямъ Членовъ Управы и почти столько же въ Примирительной Камерѣ («Авторитетный орг. Союзъ Профессиональныхъ Союзовъ»), гдѣ ихъ не разсматривали принимая во вниманіе заявленіе Городской Управы о непризнаніи ея Примирительной Камеры.

Когда послѣ долгихъ мытарствъ и мукъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Управа благоволила принять Примирительную Камеру, то не оказалось нейтральнаго Предсѣдателя. Въ концѣ концовъ, черезъ полгода заявленіе Служащихъ получило формальный отвѣдъ, что «на бумагахъ вѣтъ официального отказа Управы», и дѣло вернули туда, гдѣ оно безъ движенія лежало 6 мѣсяцевъ.

Коллективный договоръ и Арбитражная Комиссія, являющіеся столь цѣннымъ завоеваніемъ рабочаго класса, остаются для насъ до сихъ поръ несбыточной мечтой.

Но не всѣ Служащіе находятся въ столь безвыходномъ положеніи.

Служащіе трамвая, которые проявили свою сплоченность умѣиёмъ бастовать, и производственный отдѣлъ получаютъ свое вознагражденіе во время, и Милліон платятъ аккуратное чѣмъ намъ

Р. 11374
1938

И только мы одни находимся въ такомъ положении, такъ какъ Управа уверена что къ забастовкѣ не прибѣгнемъ, рассчитывая на наше терпѣніе и несплоченность.

Всѣ наши обращенія къ Комиссару Труда и Совѣту Профессіональных Союзовъ ни къ какимъ результатамъ не привели.

Но все же мы не одни — съ нами болѣе революціонная часть Совѣта профессиональных союзовъ которая активно поддерживаетъ насъ.

Всѣ подчеркивали наше невыносимое положеніе, но ни какой реальной помощи намъ не оказали.

Когда мы просили рѣшительно хлѣба, насъ называли «дашнагами», «деникинцами», и подобными словами.

И когда мы просили наше жалованье, намъ отвѣчали, что это политическое выступленіе.

А голодъ все коситъ и коситъ наши ряды и положеніе наше съ каждымъ часомъ ухудшается.

И мы всѣ обезсиленные стали.

Всѣ уступки, на какія мы только не шли Управа, Совѣтъ Профес. Союзовъ и Министертво Труда отказались, не обращая на насъ никакое вниманіе.

Товарищи рабочіе, мы не требуемъ прибавки жалованья, а требуемъ елѣзюмы намъ гроши заработанные кровью и потомъ.

Товарищи стоны и вопли нашихъ голодныхъ семей и твоихъ патшихъ отъ истощенія нашихъ товарищей встають передъ нами.

Довольно!

20 сего мѣсяца мы вынуждены были объявить мирную эквномическую забастовку и 24-го въ 6 ч. вѣч. фактически остановить работу.

Товарищи всѣ наши усилія напряжены къ тому, чтобы бѣдное населеніе въ наименьшей мѣрѣ пострадало бы отъ забаставки.

Рабочіе, мы дѣлали все возможное для предотвращенія этой забастовки

На общемъ собраніи служащихъ 23-го марта мы предложили уплатить до 1-го мая жалованье за февраль и часть мѣсяца, и даже въ этомъ намъ отказали.

Пусть знаетъ Городекая бѣдность, что не мы, а ты — которые насъ вынуждаютъ объявить забастовку являются прямыми виновниками всѣхъ нежелательныхъ послѣдствій, которые она за собой влечетъ.

Къ Вамъ, рабочіе, обращаемся за поддержкой, ибо только Вы насъ поймете.

Товарищи! 2000 рабочихъ, обрѣчены на голодъ и смерть. Поддержите!

Стачечный Комитетъ Служащихъ Тифлисс. Город. Самоуправленія

н 66/446